

Линь Куншань уладил дела с Чэнь Фэном и баром Сумерки даже проще, чем ожидал.

Когда он вышел из караоке и вернулся ко входу в бар, то в первую очередь увидел не полицию, а группу людей в форме. Бросив беглый взгляд, Линь Куншань сразу узнал их. Это были сотрудники Управления по надзору за рынком.

В день открытия, чтобы привлечь клиентов, Чэнь Фэн подготовил массу развлекательных мероприятий, включая весьма сомнительные вещи. Те самые ряды кальянов и парогенераторов, которые в барах без специального разрешения использовать запрещено, он, не боясь последствий, выставил напоказ как главную фишку своего заведения. И вот, в первый же день, на него поступил донос. Сотрудники Управления прибыли даже раньше полиции и немедленно приступили к проверке всего помещения.

Когда Линь Куншань подошел, шумный и оживленный бар уже затих, все мероприятия были свернуты, а большинство посетителей разошлись. Огромный зал выглядел опустошенным и неуютным. Многие из однокурсников, пришедших поддержать заведение, все еще оставались на местах — все-таки уйти сразу после скандала было бы неловко. Хотя, возможно, они уже тысячу раз пожалели, что не сбежали раньше.

Чэнь Фэна увели в подсобку для проверки, и в его отсутствие атмосфера стала совсем гнетущей. Кто-то из его приятелей попытался сгладить углы:

— Похоже, у Чэнь-гэ дела пошли слишком хорошо, вот конкуренты и позавидовали.

— Точно-точно, это явно донос от конкурентов.

Едва они закончили, как раздался тихий смешок. Все обернулись и увидели Чэн Юньшэн. Она обхватила себя руками, поправляя брошенную на плечи куртку. Яркие огни уже погасли, и в тусклом, сероватом свете девушка казалась еще более эффектной.

— Возможно, у нашего старшекурсника дела пошли настолько хорошо, что пришлось поить нас паленой выпивкой, — холодно заметила Чэн Юньшэн. — Видимо, оригинальный алкоголь закончился, вот он и решил угостить нас суррогатом.

Она слегка скривила губы:

— Те, кто покупал выпивку за свои деньги, получили настоящий продукт. А вот когда незнакомец предложил мне выпить бесплатно — это было уже совсем другое.

Толпа ахнула. Но еще больше удивляло то, что никто не решился возразить. Очевидно, многие чувствовали подвох, но либо стеснялись спросить, либо по инерции доверяли Чэнь Фэну. Никто и представить не мог, что хозяин заведения, пригласивший друзей помочь с раскруткой, станет поить их подделкой.

Даже те, кто заступался за Чэнь Фэна, умолкли. В повисшей тишине стало еще неловче, и

вскоре студенты потянулись к выходу.

Тем временем Линь Куншань закончил дела с полицией. Те уже допросили обе стороны, и люди, стоявшие у входа, во всем признались, указав, что действовали по указке хозяина бара. Остальное взяли на себя охранники Шан Лое. Линь Куншань заметил, что, хотя эти люди, похоже, следили за Шан Лое без его ведома, работали они куда профессиональнее, чем охранники семьи Цинь, которых ему доводилось видеть раньше. К самому Линю они относились с подчеркнутым уважением.

Линь Куншань передал улики, а сотрудники Управления по надзору, изучив алкоголь, взяли образцы на экспертизу. Чэнь Фэна увезли в участок для дальнейшего разбирательства. Вряд ли он сможет выкрутиться: скандал в день открытия прогремел на весь город, да и доказательства были неопровержимыми.

Закончив со всем, Линь Куншань отправился в полицию, чтобы дать показания. На выходе охранники Шан Лое предложили подвезти его, но он вежливо отказался. По пути к метро он достал телефон — связь восстановилась, и там висело сообщение от Шан Лое. Тот писал, что раны уже обработаны, и просил следить за пульсом и вовремя лечь спать. Линь Куншань хотел было заехать к нему, но время было позднее, и, раз уж тот сам упомянул отдых, решил не беспокоить. Тем более, завтра они все равно увидятся — тогда он и осмотрит его как следует.

На следующее утро Линь Куншань с самого раннего часа был в студии. Несмотря на субботу, многие сотрудники пришли — предстояла встреча с командой шоу Энергичные группы. Поскольку организаторы хотели осмотреть студию, местом встречи выбрали офис Gold.

Из-за вчерашних событий никто из команды Gold не смог попасть на вечеринку, которую шоу устраивало в баре, поэтому Линь Куншань решил разузнать обстановку с утра. Вечеринка, по сути, была не такой уж важной, но именно там участники — любительские группы, собранные по разным городам, — встретились впервые. Все они были со своим характером, и каждая группа считала себя лучше других. Некоторые даже отказывались фотографироваться в студии Gold, заявляя, что предпочитают либо сцену, либо свои репетиционные точки, а студийная съемка кажется им искусственной и скучной.

Линь Куншань выслушал это, но не придал значения. Работая ассистентом артистов, он часто встречал таких людей — тех, кто стремится выделиться любой ценой. Раз они все же согласились приехать, значит, дорожат участием в шоу. А если кто-то все еще сомневается — Линь Куншань не сомневался, что после того, как они увидят снимки других групп, они изменят свое мнение.

Он направился в главный офис, чтобы привести в порядок расписание, как вдруг услышал изумленный вздох:

— О боже...

Линь Куншань поднял глаза и увидел, что коллеги застыли, уставившись на вход. Он обернулся и тоже остолбенел. В дверях стоял Шан Лое.

Коллег поразил не сам факт его появления, а его внешний вид. Шан Лое всегда одевался со вкусом, но предпочитал сдержанность. В последнее время его стиль стал еще строже. Но сегодня...

В Шэньчэне похолодало, и все сотрудники переоделись в одежду с длинным рукавом. Шан Лое же вошел в черной майке без рукавов. Плотная ткань подчеркивала его широкие плечи и узкую талию, на груди красовался кожаный шнурок с небольшим, но стильным квадратным кулоном. Но больше всего внимания привлекали его руки — рельефные, сильные мышцы. Обычно, когда он был в строгом костюме, это лишь придавало ему лоска, но сейчас, с открытыми руками, он выглядел совсем иначе.

Вместо привычной укладки на лбу красовалась черно-золотая повязка, а на брови, над холодным, пронзительным взглядом, поблескивал дерзкий серебряный пирсинг. Его и без того резкие черты лица стали казаться еще более агрессивными и острыми, от одного взгляда на него перехватывало дыхание.

Все замерли в недоумении. Почему босс вдруг решил сменить имидж и выпустить на волю такую мощную энергетику?

Только Линь Куншань смотрел на другое. Он помнил каждую царапину, оставленную стеклом на теле Шан Лое прошлой ночью. И теперь он понял: и повязка, и пирсинг были нацелены на то, чтобы идеально скрыть эти раны. Шан Лое сделал так, чтобы никто не заподозрил, что он пострадал.

Наконец, кто-то выдохнул:

— Босс сегодня такой крутой...

— Просто дикий! — восторженно добавил кто-то еще.

Шан Лое привычно проигнорировал пустые разговоры. Проходя мимо Линь Куншаня, он едва заметно кивнул:

— Иди за мной.

Они вошли в кабинет. Передав расписание, Линь Куншань не сводил с него глаз. Шан Лое тут же поднял взгляд.

— Что такое?

Казалось, он чувствовал взгляд Линь Куншаня острее, чем чей-либо еще. Тот, обычно не склонный к такой прямооте, не отвел глаз и вдруг спросил:

— У тебя новые раны?

Как и остальные, Линь Куншань внимательно разглядывал его, но не ради восхищения. Он заметил на шее Шан Лое свежую, едва заметную ссадину, которой не было вчера, когда он поправлял ему галстук.

Шан Лое не ответил сразу. Он взял со стола полупрозрачную подарочную коробку, в которой аккуратно лежала лента от его тренча, служившая вчера галстуком. Она была выстирана и приятно пахла. Рядом лежала брошь.

Шан Лое молча достал брошь и приколот ее к стаканчику для ручек на столе Линь Куншаня. Золотистое солнце ярко сверкнуло в лучах света.

— В обмен, — негромко сказал он.

Линь Куншань слегка опешил, затем улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Но тут же добавил:

— Так что насчет ран?

Шан Лое отвел взгляд, нахмурившись. Помолчав секунду, он произнес:

— Подрался с Цинь Цзюнем.

— ...? — Линь Куншань был удивлен. — Ты...

Лицо Шан Лое стало еще холоднее, словно одно упоминание этого имени было неприятным.

— Он мне не нравится.

Линь Куншань не стал развивать тему. Он знал, что между ними давно пробежала черная кошка. В конце концов, Шан Лое еще держался довольно сдержанно.

— Твои раны... серьезные? — обеспокоенно спросил он.

— Цинь Цзюнь меня почти не задел, — равнодушно бросил Шан Лое. — Он слишком слаб.

Увидев, что Линь Куншань продолжает смотреть на него, он добавил:

— Правда, все в порядке. Потом приехала охрана, я обработал раны.

Линь Куншань наконец выдохнул. Он знал, что Цинь Цзюнь в сравнении с Шан Лое — ничто, но все равно переживал. Лишь убедившись, что все хорошо, он перевел взгляд на его наряд:

— А пирсинг...

Шан Лое приподнял бровь, и серебряный шарик сверкнул холодным светом.

— Наклейка, — сказал он.

Сделано было так искусно, что даже вблизи не подкопаешься.

— Больно, когда рана заклеена? — спросил Линь Куншань.

— Нанес жидкий пластырь, — Шан Лое покачал головой, и пирсинг снова блеснул.

В этот момент снаружи послышался шум. Прибыли участники шоу. Как и ожидалось, они были яркими и эксцентричными, их внешний вид был куда смелее, чем у сотрудников студии. Но как только началась работа, все пошло на удивление гладко. Те, кто больше всех противился студийной съемке, увидев Шан Лое, мгновенно передумали. Им безумно понравился его стиль — как раз то, что они любили.

Они с восторгом обсуждали одежду и аксессуары. Особенно их заинтересовал армлет на руке Шан Лое — черный, с холодным блеском, напоминающий горный хребет, скованный инеем.

— Я сделал его сам, — ответил Шан Лое на вопрос одного из участников.

Это лишь добавило им уверенности в том, что с таким человеком они получают отличные снимки.

По пути в студию Шан Лое бросил на Линь Куншаня взгляд и негромко заметил:

— Умение подстроиться под партнера. Я научился этому у тебя.

Он представил это как чисто рабочий момент, но Линь Куншань понимал: это было сделано и для того, чтобы скрыть раны. Он не хотел, чтобы Линь чувствовал вину.

Линь Куншань вздохнул. Какой же он заботливый.

Он встретился с ним взглядом, улыбнулся и тихо сказал:

— Ты действительно выглядишь очень круто.

Шан Лое внезапно замолчал. Спустя мгновение он тихо выругался.

Просчитался. Забыл надеть длинную серьгу-перемычку. Забыл прикрыть ухо.

Коллеги тоже были поражены успехом. Программный директор шоу остался в таком восторге от студии Gold, что сразу утвердил их партнерами на все последующие выпуски.

Пока в студии меняли декорации, Шан Лое показал Линь Куншаню прямоугольный кулон на своей шее.

— Это уровень, — сказал он, демонстрируя две трубки с жидкостью внутри. — Если пузырьки посередине — значит, все стоит ровно. Полезная штука при установке декораций.

Линь Куншань был поражен. Оказывается, даже его украшения — профессиональный инструмент.

Сотрудники шептались:

— Так он нарядился так только ради работы? Какой профессионализм...

Только Бай Мэнсюань, наблюдавшая за этим дольше всех, покачала головой. Она заметила, что Шан Лое даже надел полуперчатки — черные, кожаные, оставляющие пальцы открытыми. В них не было практического смысла, зато они подчеркивали красоту его рук.

Она не верила, что это ради работы. Бай Мэнсюань прищурилась и снайперски точно прокомментировала:

— Вы не находите, что это больше похоже на кое-что другое?

Коллеги обернулись к ней. Она усмехнулась:

— Это же павлин распускает хвост.

<http://bllate.org/book/20054/1982709>